

ОН ЗАВЕЩАЛ НАМ ПОКАЯНИЕ

Тенгиз Абуладзе покинул нас. Сын Грузии, гражданин Вселенной закончил свой мирской путь.

Он послужил авторитету искусства, славе Отечества, исполнил свою миссию среди людей. Это был редкий, особый случай в мировой кинематографии, когда богом данный талант и индивидуальное нравственное сознание привели человека в самой своей профессии к высочайшему служению. Гений его проявился в том, как он прожил свою жизнь. Все испытал, воплотил мечты, страдания, разочарования. Его творчество, его реальная жизнь требовали от него смелости воина. И он обладал бесстрашием в той же мере, как и ясностью взгляда. Его путь в бессмертие начался при жизни.

В трилогии Тенгиза Абуладзе — «Мольба», «Древо желания», «Покаяние» — мотив нравственного противостояния личности злу и насилию звучит так мощно, что не приходится удивляться, что для многих его зрителей фильмы эти обрели силу духовного начала в жизни.

Как художник, он не только умел все видеть, но и хотел все видеть и все знать. Ложь во спасение отвергал. Искусство требует не только дарования, но и характера, и мужества «продумы-

вать все, что знаешь». «Покаяние» — пример того, как один человек проявляет в своей правдивости смелость, которая затем повышает меру правдивости и честности во всем обществе. Работая над «Покаянием» в пору, когда сам замысел и план этот казался невероятным, как человек он переступил границу безопасности, ведь вся семья его была в этой работе. У современников есть все основания говорить о нравственной ценности жизни великого кинорежиссера для многих поколений. Его фильмы останутся в золотом фонде мировой кинематографии, его облик — в нашей памяти навсегда.

Совсем недавно, 31 января 1994 года, Тенгизу Евгеньевичу исполнилось 70 лет. И в Москве в Доме Ханжонкова состоялся вечер, который собрал его друзей кинематографистов. Редкую художественную и человеческую ценность имели многие выступления, но одно буквально поразило всех. Это — слово его ученицы кинорежиссера Наны Джанелидзе, соавтора сценария «Покаяние» (публикуется впервые).

(Окончание на 7-й стр.)

Известия - 1994 - 10 марта - с. 1, 7

Слово о Тенгизе Абуладзе

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

«Мне было даровано счастье больше половины своей жизни провести рядом с моим Учителем, с Тенгизом Абуладзе — сначала став его студенткой в театральном институте, затем войдя в его семью, а после в процессе работы над фильмом «Покаяние».

Я хочу сказать о нем как о Мастере, из творческой лаборатории которого вышли совершенно разные, но абсолютно зрелые режиссеры. Многих из них вы знаете — это Нана Джордждзе, Зураб Инашвили, Рамаз Гиоргобани, Гия Матарадзе, Теймур Баблуани, Гогита Чхония... Принципом нашего Мастера было абсолютное ненасилие над личностью, глубочайшее уважение к индивидуальности каждого из нас, из-за этого и получились все мы такие разные — я говорю Мы, так как это одна группа кинорежиссеров Грузинского театрального института.

Еще хотелось бы сказать об одном очень важном, может быть, самом главном качестве моего Учителя — это умение слушать, умение слышать. Он может выслушать всех и везде найти крупицы золота. Он, как золотоискатель, медленно, терпеливо просеивает землю, глину, прах и всегда находит золото. Я бы сказала, что это качество — умение слушать и слышать — является еще более

глобальным: он не только людей слышит, он слышит, что ему говорит Мир, он заставляет молчать свои человеческие страсти и с благоговением внемлет миру, и душа его является как бы ареной великих мыслей мироздания, поэтому ни в одном из его фильмов нет личных проблем, они всегда о вечных вопросах, вопросах бытия — кто мы, откуда мы, куда мы направляемся...

Это было главным вопросом его Жизни, его Творчества. Возможно, этот оставшийся без ответа вопрос и подточил его здоровье... так как та действительность, которая развертывалась перед нами в последние годы в Грузии, та действительность диктовала самые суровые ответы на вечный вопрос: кто мы, откуда мы, куда мы направляемся... И Мастер не захотел принять участия в этой безумной вакханалии...

Ну что ж, великие люди и болеют по-великому. Перефразируя Монтеня, можно сказать, что болезнь художника тоже является его творческим актом. Наш Мастер сейчас болен, и не надо закрывать на это глаза. Раз он встречается эту болезнь с мужеством, то и мы должны ее принять и сказать себе, что это одно из испытаний, а может, одно из самых серьезных испытаний, которые ему послал Бог.

Одно ясно для меня, что и в болезни он слушает, внемлет с благоговением, но нам, простым смертным, не дано знать, что нашептывают ему его любимые ангелы».

Н. Джанелидзе

1994 - 10 марта - с. 1, 7